

Ло Наньшэн с самого детства росла, слушая, как её называют «красавчиком школы». Пока другие девушки только начинали познавать радости первой любви, а их ящики столов забивались письмами от парней, Ло Наньшэн и не думала об этом — зато число её поклонниц исчислялось целыми ротами. Однажды в класс перевели местную «королеву школы», которая, не обращая ни малейшего внимания на ухаживания парней, с утра до вечера была занята лишь тем, как бы «перевоспитать» красавчика-Ло.

Мини-сценка:

Ся Чуцин: Парни в этом году совсем испортились, не стоит с ними водиться!

Ло Наньшэн: Ничего страшного, есть же девушки.

Ся Чуцин: Девушки в этом году тоже ничему хорошему не учатся, нечего с ними якшаться!

Ло Наньшэн: Тогда с кем же мне общаться?

Ся Чуцин (подмигивая): Оглянись вокруг.

Ло Наньшэн (озадаченно): Тут же никого нет?

Ся Чуцин бросает в неё книгу: Слепая!

В столовой Первой школы в обеденное время всегда было не протолкнуться. Как только звенел звонок, ученики вырывались из классов, словно звери из клеток, и на стометровке неслись в сторону столовой. В такие моменты парням было не до джентльменства, а девушкам — не до жеманства: стоило хоть немного замешкаться, и мест за столом уже не оставалось.

Внезапно в дверях столовой появился изящный, полный природного обаяния силуэт. Короткая стрижка, тонкие черты лица, в которых невозможно было разобрать, юноша перед тобой или девушка. Уголки персиковых глаз чуть приподняты, во взгляде — бесконечная галантность и задор, а каждое движение пронизано решительностью и уверенностью.

Шумная столовая на мгновение затихла, а следом раздались восторженные вздохи девушек: — О боже, это же она!

Парни же, напротив, с ненавистью уставились в ту сторону, ворча: — Девчонка, а вечно выражается так, на кого это похоже?

— И то верно. Остальные девчонки совсем ослепли, бегают вокруг какой-то девчонки, как сумасшедшие.

Все верно: вошедшая была самой настоящей девушкой, но любой, кто видел её впервые, первым делом принимал её за парня. Пока её сверстницы получали письма с признаниями, рядом с Ло Наньшэн уже выстраивалась целая очередь из поклонниц. Конечно, находились парни, которые из зависти пытались придрататься, но Ло Наньшэн не только вела себя как мальчишка, но и в драке могла дать фору многим из них. Поэтому, даже если недовольство и закипало внутри, им оставалось лишь тихо ворчать себе под нос. Ло Наньшэн нахмурилась,

глядя на длинные очереди, выстроившиеся у каждого окна. В этот справа раздался звонкий девичий голос:

— Лодят, держи!

Ло Наньшэн ловко поймала то, что бросила стоявшая неподалеку девушка. Раскрыв ладонь, она увидела большой мясной пирожок и, улыбнувшись, помахала в ответ:

— Спасибо!

Та компания девушек тут же заодно переглянулась, а в их глазах заплясали искры восторга:

— Какая же она крутая!

Девушка, кинувшая пирожок, воспользовалась моментом и выпалила:

— Лодят, перекуси пока пирожком, а я, как доем, принесу тебе обед.

Ло Наньшэн облегченно выдохнула и с благодарностью кивнула девушке: боги знают, как сильно она страдала мизофобией — от вида толпящихся вокруг людей у нее буквально волосы вставали дыбом.

Стоявшие рядом девчонки тут же набросились на подругу со смехом и шуточками:

— Ах ты хитрая лисица! Удумала же — всю работу по уходу за собой забрать себе!

В классе стояла тишина. Войдя внутрь, Ло Наньшэн увидела лишь одну хрупкую фигурку, занятую уборкой. Она приподняла бровь:

— Чжоу Юйшань, почему ты не идешь в столовую?

Чжоу Юйшань подняла голову, и при виде Ло Наньшэн ее щеки залил румянец, а голос прозвучал так тихо, что едва можно было разобрать слова:

— Я... я еще не хочу есть.

Бросив взгляд на ее состояние, Ло Наньшэн сразу догадалась, что дома ей снова недодали денег на карманные расходы. Подойдя ближе, она протянула ей пирожок:

— Даже если не хочешь, есть все равно надо. Все равно мне скоро принесут обед, так что выручи, съешь его за меня.

Чжоу Юйшань не решалась взять еду, тогда Ло Наньшэн силой вложила пирожок ей в руку и забрала из ее рук метку:

— Начинка мясная, остынет — уже не так вкусно будет.

С этими словами она сноровисто принялась за уборку. Чжоу Юйшань опустила голову, осторожно откусывая понемногу от пирожка, и время от времени украдкой поглядывала на спину Ло Наньшэн, отчего ее лицо краснело еще сильнее.

В расписании на вторую половину дня значилось три урока: один урок физкультуры и два классных часа. Поскольку они только-только перешли в выпускной класс, классный руководитель по фамилии Чэн решил занять и физкультуру, проведя двойной классный час.

Речь зашла о старых, избитых истинах — он принялся сыпать воодушевляющими напутствиями о том, как важно собраться и напрячь все силы. Ло Наньшэн было неинтересно: вяло подперев голову рукой, она слушала, как Старый Чэн распинается на трибуне, брызгая слюной и произнося пламенные речи.

Два классных часа пролетели незаметно. Как только за окном раздался звонок, мысли учеников тут же унеслись далеко от класса. Старый Чэн с явным сожалением прервал свою речь и бросил напоследок:

— Завтра в нашем классе появится новая ученица, надеюсь, вы тепло ее встретите и поможете освоиться.

Едва он вышел, класс тут же шумно зашуршал. Несколько девочек тихонько подошли к Ло Наньшэн и осторожно спросили:

— Лодят, мы сегодня вечером собрались в кино, с нами?

Ло Наньшэн покачала головой:

— Неинтересно. Несколько хороших собой девчонок заупрямились:

— Ну пойдем, пойдем! Если нас пойдет всего несколько, разве это безопасно?

Ло Наньшэн закатила глаза: подумать только, сама-то она вроде как не девчонка!

Несколько парней с наглыми ухмылками придвинулись ближе:

— Мы можем пойти с вами, еще и защитим, если что.

Несколько девушек презрительно фыркнули:

— Вы-то? Да вы все вместе и на один раунд не потянете!

Затем они снова принялись приставать к Ло Наньшэн, не отставая ни на минуту:

— Ну составь нам компанию, неужто твое сердце стерпит, если мы, девчонки, столкнемся ночью с какой-нибудь опасностью?

Ло Наньшэн немного подумала и серьезно посоветовала:

— Вообще-то вы можете просто никуда не идти, и тогда опасность удастся пресечь в самом зародыше.

— ! — Цзинь Сюэ, первая красавица класса, топнула ногой. — Мне все равно, ты обязательно должна пойти.

С этими словами она сунула ей в руки билет в кино:

— Смотри не опоздай, если не придешь — буду ждать тебя весь вечер.

Парни разочарованно протянули «эх» и уселись обратно. Когда все разошлись, Чжоу Юйшань подошла с тетрадью в руках:

— У меня тут задачка не решается, не сможешь объяснить?

Ло Наньшэн кивнула, уступая ей место рядом. Заглянув в указанное задание, она немного удивилась: разве этот тип задач она не объясняла ей пару дней назад?

Впрочем, раздумывать долго она не стала, еще раз все подробно растолковала, а Чжоу Юйшань с опаской спросила:

— Ты сегодня вечером в кино собираешься?

Ло Наньшэн кивнула, и Чжоу Юйшань разочарованно опустила взгляд:

— Я сегодня хотела домой вернуться, но одной немного страшно. Побудь со мной, проводи меня.

Ло Наньшэн осторожно поинтересовалась:

— Твой отец... опять тебя бил?

Чжоу Юйшань кивнула:

— Я уже привыкла. Сейчас для него существуют только эта мачеха да ее сынок, а пару дней назад он еще и отговаривал меня в школу ходить. Хорошо хоть бабушка помогла с учебой рассчитаться. Иногда мне хочется просто бросить все им в угоду, все равно ведь, даже если я поступлю в университет, учить меня никто не станет.

Ло Наньшэн вздохнула. Семейные дела Чжоу Юйшань ей были известны: родители развелись, когда она была маленькой, потом оба снова сошлись с другими, и никому она оказалась не нужна. После того как отец женился во второй раз, он целыми днями только и делал, что избивал и ругал ее. Но ведь до окончания школы остался всего год, как же обидно было бы все бросить!

— Ты пока не спеши, я придумаю, как тебе помочь. С такой обстановкой дома единственный твой шанс изменить свою жизнь — это учеба. Не переживай, верь мне, безвыходных ситуаций не бывает.

Чжоу Юйшань улыбнулась. Подняв голову и глядя на Ло Наньшэн, она заметила в ее глазах мерцающие искорки:

— Если бы ты все время мне не помогала, я бы давно бросила учиться.

Ло Наньшэн беспечно отмахнулась:

— Пустяки. Мы же все одноклассники, должны помогать друг другу.

Чжоу Юйшань почувствовала легкое разочарование и больше ничего не сказала.

Фильм начинался поздно, поэтому Ло Наньшэн сначала проводила Чжоу Юйшань домой. Увидев дочь, Чжоу-старший сначала затаил брань, но тут же заметил позади нее Ло Наньшэн и мгновенно замолк. С покрасневшим лицом он поплелся в комнату: он хорошо знал на что способна Ло Наньшэн и уже несколько раз получал от нее на орехи, так что теперь старался держаться от нее подальше.

Ло Наньшэн, прислонившись к косяку с развязанным видом, окликнула отца Чжоу:

— Не собираешься давать дочери деньги на карманные расходы?

Чжоу-старший набрал в грудь воздуха, долго шарил по карманам и наконец вытащил двадцать юаней. Ло Наньшэн усмехнулась:

— Вы бы лучше сразу выдали ей на целый месяц. Мы сейчас в выпускном классе, учимся допоздна, домой отпускают только раз в месяц.

Отец Чжоу вытаращил глаза:

— Не слишком ли ты борзая!

Ло Наньшэн приподняла бровь:

— Хотите, сходим в суд и спросим, называть ли чрезмерными требованиями выплату денег на содержание несовершеннолетней дочери?

Сдерживая злость, отец Чжоу снова полез в карман и выудил еще пятьдесят юаней. Человеком он был грубым, трусливым перед сильными и дерзким со слабыми, а поскольку Ло Наньшэн отлично дралась и происходила из благополучной семьи, связываться с ней он смертельно боялся.

Выйдя из дома, Чжоу Юйшань улыбнулась:

— Спасибо тебе.

Ло Наньшэн покачала головой:

— С этими семьюдесятью юанями, как ни экономя, на семь дней хватит. Я придумаю для тебя какой-нибудь надежный способ получше.

Когда они добрались до кинотеатра, сеанс уже начался. Ло Наньшэн протянула свой билет Чжоу Юйшань:

— Мне неинтересно, иди посмотри, а как выйдете — я вас провожу.

Чжоу Юйшань тоже покачала головой:

— Мне тоже неинтересно, посижу здесь с тобой.

Ло Наньшэн немного поуживалась с ней и наконец отправила в зал. Заметив неподалеку автомат с мягкими игрушками, она бросила пару монеток и принялась пытаться вытащить призы. Удача сегодня явно была не на ее стороне: прошло уже полсеанса, а ей так ничего и не удалось подцепить. Наконец, когда она уже ухватила одну игрушку, ее кто-то толкнул, и добыча снова сорвалась вниз.

Ло Наньшэн обернулась и увидела девушку с длинными волосами, которая как раз проходила мимо. Ло Наньшэн схватила ее за руку:

— Послушай, малышка, врезавшись в человека, нужно извиняться. В детском саду тебя этому не учили? Девушка обернулась. На удивление, она оказалась настоящей красавицей с утонченными, неземными чертами лица.

— Я не чувствовала, чтобы задевала тебя. Ты что, решила воспользоваться этим как поводом познакомиться?

Ло Наньшэн аж хмыкнула от возмущения. На ее памяти это всегда к ней пытались подкатить, а тут что — нынешние девицы все такие самоуверенные?

— Глаза разуй и посмотри внимательно: я сама девушка, с чего бы мне к тебе подкатывать? Ты что, возомнила себя цветком, от которого все без ума, и думаешь, будто девушки, завидев тебя, сразу теряют голову?

Та девушка усмехнулась:

— Да? А вот совсем не заметно. Хоть убей, не вижу в тебе ничего женственного ни спереди, ни сзади.

— Точно, я не женственная, зато ты — воплощение той самой поговорки: только женщины и низкие людишки непредсказуемы. Ты просто идеально ее подтверждаешь!

— Невежество — не порок, но коверкать слова древних мудрецов — это уже перебор. Ты хоть знаешь полное толкование этой фразы?

Ло Наньшэн рассмеялась:

— Знаю. Но к тебе даже вторую часть применять не стоит — хватит и первой, чтобы тебя отшить.

В этот момент фильм закончился, из кинотеатра вывалила компания Чжоу Юйшань. Группа жизнерадостных девчонок кокетливо окликнула Ло Наньшэн и, повиснув у нее на руках, затараторила:

— Это еще кто?

Ло Наньшэн уже привыкла к подобным сценам, поэтому небрежно мотнула головой:

— Не знаю.

Та девушка презрительно фыркнула:

— И правда, поверхностная ты пустышка! — бросила она и зацокала каблуками прочь.

Ло Наньшэн в недоумении указала на себя: она — ветренная пустышка? Да вы шутите!

Разведя всех своих нежных подруг по домам, Ло Наньшэн не спеша брела по улице, пиная камешки. Она вспомнила, как при выходе из кинотеатра к ним привязались какие-то хулиганы со свистом. Девчонки, вцепившись ей в руки, притворно ныли: Ло-шао, мне так страшно, — а сами в это время осыпали парней такой бранью, что те, наверное, до сих пор сомневаются в

смысле своего существования.

Ло Наньшэн покачала головой:

— Женщины... существа, говорящие одно, а думающие другое.

Вдруг она уловила донесшийся откуда-то крик о помощи. Ло Наньшэн завертела головой, вглядываясь в темноту. Боковым зрением она заметила под тусклым уличным фонарем группу парней, которые окружили девушку и пытались к ней приставать. Ло Наньшэн нахмурилась. Она терпеть не могла подобное: кучка здоровых мужиков пытается самоутвердиться за счет женщины — просто жалкое зрелище.

Ся Чуцин, которую зажали в кольцо хулиганы, не могла вырваться и уже была близка к отчаянию, как вдруг за спиной раздался небрежный голос:

— Эй, мужики, не стыдно толпой к одной девушке лезть?

Хулиганы свирепо обернулись:

— Вали отсюда!

Ло Наньшэн цокнула языком:

— Терпеть не могу две вещи. Первая — когда мне говорят валить.

Не успела она договорить, как рванула вперед. Схватив за запястье того, кто только что на нее рывкнул, она рывком вывернула его руку, провела бросок через бедро, и хулиган с воплем рухнул на асфальт.

Ло Наньшэн обернулась и, разглядев лицо Ся Чуцин, в изумлении расширила глаза:

— Ты!

— Ты! — Ся Чуцин тоже вскрикнула, прикрыв рот рукой, но тут же ее зрачки сузились: — Осторожно!

Ло Наньшэн мгновенно выгнулась назад, уходя от ножа, который неизвестно откуда выхватил один из подонков. Используя силу поясницы, она быстро развернулась, нанесла мощный удар ногой в грудь противнику, а затем, оттолкнувшись, перекувырнулась. Одной рукой она рубанула по запястью второго нападавшего, а другой с силой ударила его кулаком в грудь. В мгновение ока с тремя хулиганами было покончено.

Оставшиеся двое, переглянувшись, решили действовать хитрее. Один быстро свистнул, а другой кинулся напрямик к Ся Чуцин и приставил нож к ее горлу:

— Эй, малец, не подходи, а то прирежу ее!

Ло Наньшэн возмущенно ткнула в него пальцем:

— Кого ты там малцом назвал? Глаза протри, я — девушка!

Пока опешивший бандит замешкался, Ло Наньшэн вытащила из кармана леденец и с силой запустила его прямо в запястье врага. Тот взвыл от боли, и Ло Наньшэн, воспользовавшись моментом, рванула вперед, заложила ему руку и ударила коленом в грудь. Хулиган рухнул, не в силах вздохнуть.

Последний бандит, который находился неподалеку от Ся Чуцин, от страха всадил нож в сторону девушки. Ся Чуцин, похоже, оцепенела от ужаса и стояла ни жива ни мертва. Ло Наньшэн в спешке притянула ее к себе, прикрывая собой, и пнула нападавшего, но полностью увернуться не удалось — лезвие полоснуло ее по руке.

Ло Наньшэн, не обращая внимания на боль, схватила девушку за руку и бросилась бежать. Долго петляя, они наконец остановились, тяжело дыша. Оглянувшись, Ло Наньшэн проговорила:

— Кажется, оторвались.

Ся Чуцин недоуменно спросила:

— Разве ты не уложила их всех на землю?

Ло Наньшэн бросила на нее косой взгляд:

— Такие отморозки всегда ходят стаями. Тот свист был сигналом подмоги.

Ся Чуцин вдруг указала на ее руку:

— Ты ранена.

Ло Наньшэн равнодушно взглянула на порез:

— Царапина, ерунда. Слушай, ты, девица, чего по ночам одна шляешься, а?

Ся Чуцин виновато опустила голову:

— Мы с братом и мамой поссорились, я убежала из дома, даже телефон забыла. Искала его и не заметила, как время пролетело.

Ло Наньшэн махнула рукой:

— Ладно, иди лови такси и возвращайся домой.

Ся Чуцин удержала ее за рукав:

— Ты пострадала из-за меня, я не могу просто уйти. — Увидев неподалеку аптеку, она поспешно добавила: — Пойдем, купим лекарства.

К счастью, рана была неглубокой. Глядя, как Ся Чуцин старательно обрабатывает порез, Ло Наньшэн насмешливо приподняла бровь:

— Кто бы мог подумать, что в тебе столько нежности.

Ся Чуцин не осталась в долгу:

— А я и подумать не могла, что та пустышка из кинотеатра окажется благородным героем.

Ло Наньшэн закатила глаза:

— Я же говорила, что я девушка! Настоящая! Неужели по внешности не видно, а по голосу не слышно?

— Как тебя зовут?

— Ло Наньшэн.

— А я Ся Чуцин.

Ло Наньшэн без интереса буркнула:

— Ну всё, рану перевязали, иди домой.

Ся Чуцин молчала, просто глядя на нее. Ло Наньшэн вздохнула:

— Ты что, решила теперь на шею мне сесть?

Ся Чуцин снова промолчала. Ло Наньшэн обреченно выдохнула:

— Ладно, сама виновата, ввязалась в неприятности на свою голову. — Она встала и кивнула в сторону дороги: — Пошли.

— Куда?

— Домой тебя провожать, конечно! Не собираешься же ты тут ночевать?

Ло Наньшэн говорила с явным раздражением, но Ся Чуцин просияла. Глядя на спину своей спасительницы, она хитро улыбнулась.

Из-за ночных приключений Ло Наньшэн выспаться не удалось, и на утреннем уроке она решила наверстать упущенное. В класс вошел Старый Чэн, а следом за ним — незнакомая девушка:

— Ученики, тише!

Парни в классе издали восторженный вздох и зашептались:

— Вот это да, покруче нашей старосты будет!

— Да какая там староста, даже школьная красавица и рядом не стояла!

Цзинь Сюэ, недовольно скривившись, пробормотала:

— Поверхностные!

Кто-то посмелее громко спросил:

— Старый Чэн, это что, новенькая в наш класс?

Старый Чэн, который вел их еще с десятого класса, отличался легким нравом и давно нашел общий язык с учениками. Он не обиделся, а только добродушно улыбнулся:

— Именно так. Давайте поприветствуем ее. Прошу, не обижайте новую одноклассницу.

Все парни с воодушевлением зааплодировали:

— Приветствуем! В обиду не дадим!

Кто-то выкрикнул:

— Новенькая, представься нам!

— Меня зовут Ся Чуцин, мне семнадцать.

Новенькая выглядела приветливо, вот только была немногословна. Впрочем, никто не возражал — у красавиц всегда есть свои привилегии, это у них называется холодная аристократичность.

Старый Чэн заметил, что Ся Чуцин с самого порога водит глазами по классу, будто кого-то ищет, и любезно спросил:

— Ся Чуцин, ты кого-то ищешь?

Ся Чуцин смущенно улыбнулась:

— Учитель, это еще не всё?

— О, я хотел спросить, где бы ты хотела сесть. У нас есть четыре свободных места, если у тебя плохое зрение, можешь сесть ближе...

Не успел он закончить, как Ся Чуцин увидела цель и, указав на место рядом с Ло Наньшэн, радостно воскликнула:

— Я сяду там!

Этот жест стал для Ло Наньшэн началом конца. Старый Чэн, щурясь сквозь свои очки с диоптриями, выудил из меловой коробки кусок мела и с невероятной точностью швырнул его в Ло Наньшэн под оглушительный рев:

— Ло Наньшэн! Опять спишь? Ты что, всю ночь банк грабила?

Ло Наньшэн сонно приоткрыла глаза, но тут же привычно огрызнулась:

— Старый Чэн, вот тут вы не правы. Не стоит так часто поминать грабежи — студентов плохому научите.

Старый Чэн стукнул по столу:

— Ты еще меня учить вздумала? Отвечай, где ты была ночью? И почему домашнее задание не сделано?

Домашнее задание? Ло Наньшэн окончательно проснулась и ткнула в спину соседа спереди:

— Вчера что, задавали что-то?

Тот сочувственно посмотрел на нее:

— Ло-шао, ты что, серьезно не сделала? И попалась Старому прямо в лапы... Вот невезенье.

Ло Наньшэн хитро блеснула глазами и обратилась к учителю:

— Я сделала.

Старый Чэн прищурился и протянул руку:

— Показывай.

— Но... — Ло Наньшэн напустила на себя вид праведника, — вчера я встретила прекрасную

девушку, которую обижали хулиганы. Мог ли я, как примерный ученик, пройти мимо? Конечно, нет! Я бросилась на помощь. Вы даже не представляете, как было опасно: у них были ножи. Мое брентное тело не могло справиться, поэтому я швырнула в них свой портфель, спасла девушку, а вот с тетрадкой...

<http://bllate.org/book/21166/2144628>